

Ночью, после долгих дней неподвижной духоты, внезапно поднялся сильный ветер. Занавески заходили ходуном, а в небе несколько раз оглушительно прогремел гром.

Цю Цю и Сяо Хань, тренировавшиеся в пространстве, поспешно выбежали во двор. Небо рассекали молнии, гром гремел один за другим, а ветер был настолько сильным, что они едва удерживались на ногах. От непривычной прохлады Цю Цю невольно вздрогнул.

Он знал: этой, казалось бы, бесконечной жаре наконец приходит конец. Но в нынешней жизни многое уже сошло с прежних рельсов.

В прошлой жизни после страшной жары начался ливень, который продолжался почти месяц. Что же случится на этот раз?

Они быстро проверили двери и окна виллы. Убедившись, что всё плотно закрыто, успокоились. Но Цю Цю снова не мог уснуть — тревога опять захлестнула его.

Сяо Хань прекрасно понимал, о чём тот думает. Знать заранее о чудовищных природных и человеческих бедствиях, но не иметь возможности спасти людей, лишь беспомощно наблюдать за их гибелью — ощущение было ужасным.

Но они с Цю Цю не могли в приступе вселенской доброты бежать и рассказывать всем, что знают будущее и способны предсказывать бедствия. В лучшем случае их бы заперли в психиатрической больнице, в худшем — схватили для исследований.

Вскоре хлынул настоящий ливень. Весь город словно ожил и загудел. Множество людей, забыв обо всём, выбежали из домов и начали скакать и кричать прямо на улицах.

Они бегали под дождём, обнимались, плакали и кричали, уверенные, что мучительным дням наконец приходит конец.

Никто не знал, что этот дождь уже не остановится, будет становиться всё сильнее и сильнее, пока не превратится в наводнение.

Сяо Хань обнял Цю Цю, и они устроились у изголовья кровати. За окном крупные капли с громким стуком били по стеклу. Постепенно под грохот ливня и грома оба уснули.

Рано утром следующего дня их разбудил пронзительный звонок телефона. Сяо Хань увидел, что звонит Аньнин, и торопливо ответил. В трубке сразу раздался его голос:

— Брат, открой дверь.

Сяо Хань мгновенно поднялся, сунул ноги в тапочки, схватил зонт и побежал во двор. Но стоило выйти, как порыв ветра тут же вывернул зонт, и Сяо Хань за секунду промок до нитки.

Он поспешно выправил купол, открыл дверь перехода и увидел мальчика с мокрым зонтом в руках. Одежда на Аньнине тоже была почти наполовину мокрой.

Сяо Ханю стало жалко его. Ведя мальчика в дом, он с укором спросил:

— Такой сильный дождь, зачем ты один прибежал? А если бы поскользнулся? Где папа?

— В домике у цыплят завелись червяки. Папа убирает, — ответил Аньнин, посмотрев на него.

Когда они вошли, Цю Цю уже поднялся. Увидев, что оба мокрые, он быстро нашёл им сухую одежду.

Услышав рассказ Сяо Ханя, Цю Цю удивился. Места, где обе семьи держали птицу, они убирали очень тщательно. Как могло так получиться, что дождь только начался, а там уже завелась какая-то живность? Он решил: как только эти двое переоденутся, пойдёт с ними к Аньнину и посмотрит, что происходит.

Увидев таз, в котором плотной массой извивались пиявки, Цю Цю и Сяо Хань почувствовали, как по коже побежали мурашки. Аньнин вообще спрятался за ними и только изредка с любопытством и страхом выглядывал из-за спины.

Ли Чанцин, пока всё это убирал, сам весь покрылся гусиной кожей и несколько раз едва не вырвал. К счастью, теперь всё наконец было собрано — получилось больше половины таза. Цю Цю дал ему пакет негашёной извести. Ли Чанцин щедро засыпал ею пиявок, и вскоре они все погибли.

Затем он открыл крышку сливного отверстия, вылил туда несколько чайников кипятка, следом насыпал соль и известь. Только после этого успокоился, закрыл слив и придавил крышку кирпичом.

Поднявшись, Ли Чанцин потёр поясницу и неловко сказал:

— Заставил вас волноваться. Простите.

— Да перестаньте. Откуда их вообще столько взялось? — спросил Сяо Хань. — Вы же каждый день всё проверяете.

— Сам виноват, — раздражённо ответил Ли Чанцин. — Столько времени стояла жара, и я каждый день, как вы советовали, носил чайник кипятка и выливал его в слив. Потом эту работу у меня забрал Аньнин. Видел, что он справляется, и перестал следить.

Он поморщился и продолжил:

— Но вчера Аньнин пошёл со мной. Я убирал куриный помёт и, наверное, плохо прикрыл дверь. Внутри заползла змея. Он испугался, расплескал кипяток и чуть не ошпарился. Я перепугался и вчера вообще забыл про слив. А ночью внезапно ливанул дождь — вот вся эта дрянь и полезла наружу.

— Вот оно что.

Цю Цю кивнул. Просто неудачное совпадение. В душную жару перед дождём змеи любят выползать. Они предпочитают тень и прохладу, а в стеклянной теплице работал кондиционер — если дверь не закрыли, змея вполне могла заползти. Слив не обработали — вот пиявки и полезли.

Цю Цю посмотрел на кур, уток и гусей в теплице, подумал и предложил:

— Дядя Ли, лучше проверьте птицу. Столько пиявок за одну ночь вылезло — неизвестно, не присосались ли они к ним.

Ли Чанцин на мгновение застыл, а лицо тут же стало мрачным. Сяо Хань и Цю Цю тоже быстро натянули резиновые перчатки и принялись осторожно раздвигать перья.

От увиденного их снова едва не стошнило. На двух курах и трёх утках под перьями копошились целые скопления пиявок. Некоторые уже впились в кожу и плоть. Эту птицу оставлять было нельзя. Её быстро уничтожили, облили бензином и сожгли в компостной яме за домом. Остатки смешали с известью и смыли в канализацию. Только тогда все немного успокоились.

После этого от одного вида еды мутило. Цю Цю сварил немного каши и дал каждому по порции холодной лапши лянпи — на том завтрак и закончился.

Ливень не прекращался, выйти было невозможно. Все уселись в гостиной у панорамных окон и разговаривали, а Аньнин рядом строил что-то из конструктора.

Дождь принёс облегчение после изнуряющей жары. Люди, спасавшиеся от зноя в общественных местах, вернулись домой. И владельцы заведений, и сами посетители наконец вздохнули свободнее.

Люди радовались, что больше не нужно терпеть косые взгляды. Если бы не безвыходная ситуация, кому хотелось бы бесстыдно торчать в чужих местах, где тебя то и дело гоняют?

Но никто особенно не думал о руководителях и сотрудниках этих общественных мест. Десять человек — ладно, двадцать — тоже. Бизнесу это почти не мешает.

Но когда приходят сотни и тысячи, да ещё часть людей не соблюдает правила, ворует, дерётся и устраивает скандалы, а при попытке успокоить их бьёт и сотрудников, а то ещё потом требует компенсацию — кому не станет страшно?

Разве это не добровольное мучение? Если бы соответствующие ведомства не объявили, что во время бедствий весь народ должен вместе преодолевать трудности и вклад бизнеса обязательно будет учтён, многие давно бы закрылись.

После таких слов все прекрасно поняли подтекст: не послушаешься — рано или поздно разберутся. Пришлось терпеть, нанимать за свои деньги дополнительную охрану и держать её у входа с утра до вечера, чтобы любое зарождение конфликта сразу пресекали.

Через три дня ливень не только не ослаб, но стал ещё сильнее. Вода собиралась в настоящие реки. В низинах первые этажи домов затопило уже наполовину.

Многие дороги стали непроходимыми. Повсюду плавали мусор и обломки, поток был быстрым и мутным. Припаркованные у дорог машины вода разворачивала как игрушки, а многие старые дома начали протекать.

Люди пытались откачивать воду насосами, вычерпывали тазами — толку почти не было. Вода была везде: откачаешь отсюда и выльешь туда — только добавишь проблем другому месту.

Школы приостановили занятия до отдельного уведомления. Часть организаций перевела сотрудников на удалённую работу, хотя большинство всё ещё продолжало работать. Многие небольшие магазины закрылись, крупные торговые центры пока держались.

Но один подземный гипермаркет в центре города В затопило полностью. Огромное количество товара размокло в воде. Множество людей побежали туда искать уцелевшие вещи, и на месте быстро начался хаос.

Владелец торгового центра не выдержал удара, получил сердечный приступ и попал в больницу. Кто-то оступился и провалился в водосток; когда тело нашли, оно уже распухло, а лицо обгрызли водяные крысы до неузнаваемости.

Только тогда многие вспомнили: защищаться нужно не только от воды, но и от бактерий, вирусов, змей, насекомых, крыс и прочей живности.

Дождь шёл всё дольше, уровень воды всё поднимался. Лишь тогда правительство осознало, что этот ливень ненормален, и срочно организовало эвакуацию.

Но дождь был слишком сильным и охватил слишком большую территорию. В низких районах глубина воды уже превышала десять метров, а в некоторых соседних городах достигала пятнадцати. Эвакуация стала невероятно сложной.

В конце концов власти реквизировали множество гостиниц и высотных зданий под временные пункты размещения. Днём по всему городу В бесчисленные спасательные лодки непрерывно ходили по затопленным улицам, забирая пострадавших и развозя припасы. Время от времени поступали новости о гибели спасателей.

Поначалу многие жители сами организовывали добровольческие группы и помогали спасать людей. Но по мере того как несчастных случаев становилось всё больше, добровольцев становилось всё меньше.

Второй дядя Сяо Ханя тоже два дня изображал героя перед камерами. Потом столкнулся с толпой пострадавших, которые ринулись отбирать припасы, его толкнули в воду, и он едва не утонул. После этого о нём больше ничего не слышали.

Ночью из-за отключения электричества весь город тонул в темноте. Под проливным дождём он выглядел опустевшим и мёртвым. Глядя через окна на эти картины, люди могли подумать только о четырёх словах: конец света наступил.

Гора Цаньюнь пока почти не пострадала. Цю Цю стоял во дворе в высоких цельных рыбацких штанах, а вода едва перевалила ему за икры.

— Хань-гэ, осторожнее. Смотри, чтобы рядом не было крыс, змей или насекомых, — беспокойно напоминал Цю Цю, передавая Сяо Ханю инструменты.

За это время во дворе они поймали уже несколько крыс — каждая жирная, огромная, смотреть противно. Поймали две змеи, каждый день у основания стены находили целые ряды пиявок и многоножек. Поэтому Цю Цю был особенно насторожен.

— Хорошо.

Сяо Хань улынулся ему, взял кувалду и принялся долбить стену в углу двора. Гора Цаньюнь находилась высоко, полностью затопить её не должно было, но если дождь будет идти бесконечно, система отвода воды вполне могла перестать справляться.

Они решили пробить в углу ограды большое отверстие и закрыть его стальной сеткой. Это место как раз выходило на склон за стеной.

Вода сможет стекать по нему вниз к цветочным полям у подножия. При нынешней ситуации эти поля всё равно было уже не спасти, так что о таких мелочах можно было не переживать.

Правда, работать кувалдой оказалось очень тяжело. В обычное время они взяли бы электрический отбойный молоток и справились за несколько минут. Но вокруг ливень и вода — они не собирались делать глупости. Утечка тока могла убить.

Сяо Хань провозился почти два часа. Наконец отверстие было готово. Они вдвоём закрепили стальную сетку, много раз проверили, что ни змеи, ни крысы пролезть не смогут, и только после этого понесли инструменты в дом.

Тогда Цю Цю заметил на руках Сяо Ханя огромные волдыри. Сердце сжалось. Он тут же велел ему хорошенько вымыть руки, достал аптечку, стерильной иглой проколол пузыри, обработал лекарством и забинтовал. Лишь после этого успокоился.

Сяо Хань увидел его мрачное лицо и понял, что тот просто переживает. Он обнял Цю Цю и начал уговаривать:

— Ну всё, не сердись. В следующий раз обязательно буду осторожнее. Если снова понадобится такая работа, обязательно позову тебя помогать, хорошо?

— Сам сказал. Не вздумай меня обманывать. Ещё раз обманешь — отправишься жить в теплицу один.

Цю Цю рассмеялся и изо всех сил ущипнул его за нос.

— Хорошо.

Сяо Хань легко чмокнул его в губы. Он просто обожал этот властный характер Цю Цю.

На самом деле Цю Цю и раньше предлагал сменять его, но Сяо Хань не позволил. Ему было жалко заставлять любимого так мучиться.

Работа и правда тяжёлая: всё время нужно стоять согнувшись. Даже ему становилось тяжело, хотя он каждый день тренировался вместе с Цю Цю и был в отличной форме. Обычный человек, промахав кувалдой под ливнем два часа, наверное, свалился бы без сил.

Прошло больше половины месяца, а ливень всё не прекращался. Вода поднималась всё выше. В некоторых районах уже полностью скрылись под водой здания высотой в семь-восемь этажей.

В затопленных городах не было ни электричества, ни интернета. Прежние средства связи полностью отказали. Государство очень быстро разработало новый тип телефона. Они не понимали принципа его работы, но сигнал был хорошим. Правда, цена оказалась безумной —

двести тысяч за аппарат. Ли Чанцин купил два: по одному на каждую семью.

Теперь у многих жителей города В появилась высокая температура, непрекращающийся кашель, красная сыпь по всему телу и другие симптомы. Больницы не могли принять такое количество заболевших. Правительству ничего не оставалось, кроме как реквизировать здание медиакомпании и изолировать всех заболевших там.

Но лекарств и врачей повсюду не хватало, причины болезни оставались неизвестными, поэтому полноценного лечения люди не получали. Сначала им хотя бы выдавали базовые лекарства для облегчения симптомов, потом закончились и они — оставалось только терпеть и надеяться на собственный организм.

Каждый день в здание медиакомпании привозили всё больше людей. Но и тех, кого выносили оттуда на носилках, было немало.

Хуже всего была нехватка воды и еды. Крупные комплексные супермаркеты в низких районах затопило полностью. В городе В уцелело от силы два подобных магазина, но из-за общего дефицита в них почти нечего было покупать, не говоря уже о том, чтобы обеспечивать весь город.

Большинство жителей теперь жило практически только на гуманитарной помощи. Но её количество было ограничено. Поначалу людям хватало еды и воды, а если чего-то не доставалось, ещё можно было обменять или купить втридорога.

Со временем доходов не осталось, сбережения таяли, а наборы помощи становились всё беднее. Раньше там ещё попадались яйца, рис, мясо и тому подобное.

Теперь на человека в день выдавали всего 500 миллилитров питьевой воды, одну пачку лапши быстрого приготовления, две прессованные галеты и одну булочку. Контраст был слишком велик, и накопившееся недовольство людей наконец взорвалось.

Несколько дней назад в жилом комплексе неподалёку от горы Цанъюнь произошло нападение ради припасов. Говорили, что несколько мужчин из того же комплекса так оголодали, что нацелились на живущих там мать и сына.

Семь или восемь взрослых мужчин среди бела дня ворвались в квартиру. Они не только отобрали еду, но и задумали ещё кое-что. Соседи видели происходящее и не могли терпеть, но вмешаться боялись — опасались мести. К счастью, мимо как раз проходил патруль, и соседи поспешили позвать их.

Когда патрульные ворвались внутрь, одежда на матери и сыне уже была разорвана. Однако и восемь нападавших получили немало ран.

Сын занимался саньда, а мать тоже оказалась отчаянной женщиной: схватила кухонный тесак и рубила без разбора, словно не дорожила жизнью. Они прикрывали друг друга, и нападавшие не могли быстро приблизиться. Иначе трагедия уже произошла бы. К счастью, помощь успела вовремя.

Патрульные жестоко избили тех восьмерых прямо в подъезде. Когда их уводили в наручниках, они почти не подавали признаков жизни и выглядели так, будто могли умереть в любой момент.

Все понимали: патруль намеренно «убивает курицу, чтобы напугать обезьян» — хочет отбить у других нечистых на руку людей подобные мысли.

Но наглых, жестоких и безрассудных людей всё равно хватало. Далеко не каждый боялся патруля.

Цю Цю и остальные не могли вмешиваться в такие дела и не имели на это сил. Сейчас их больше всего интересовала та длинная и глубокая трещина, которая появилась в городе В после предыдущего землетрясения.

Говорили, она уже поглотила немало людей. А поскольку они сами в последнее время выходили собирать припасы, неизвестная опасность тоже их пугала.

Поначалу никто не придавал трещине особого значения. Через несколько дней после землетрясения правительство отправило строительную бригаду заделать её. Туда вылили две тысячи тонн бетона — и даже следа заполнения не увидели. Сколько ни лили, дна словно не существовало.

Потом вниз на страховочных тросах спускали людей. Но человек уходил под землю и долго не подавал признаков. Когда трос вытягивали, он оказывался давно оборванным. Так случилось с несколькими людьми подряд.

Строители срочно доложили наверх. Правительство немедленно перекрыло участок и собиралось направить специалистов для исследования. Но начать не успели — внезапно пришёл ливень, и всё отложили до прекращения дождя.

А дождь так и не прекратился. Более того, эта трещина превратилась в место смерти, от которого люди шарахались. Вскоре после начала ливня над ней образовался огромный водоворот. Проходивших рядом людей и лодки затягивало внутрь. После этого никто больше не решался приближаться.

Цю Цю, Сяо Хань, Ли Чанцин и Аньнин в водолазных костюмах стояли на крыше гостиницы неподалёку от трещины. Перед ними среди бескрайней воды вращался огромный мутный, грязный водоворот, и от одного его вида становилось страшно.

Вода ещё и издавала резкий отвратительный запах. Если стоять рядом долго, начинала кружиться голова. Мысль о том, чтобы лезть в воду, внезапно стала всем крайне неприятна.

С тех пор как через неделю после начала ливня правительство организовало эвакуацию, они каждый день выходили искать бесплатные припасы. Ли Чанцин и Аньнин всегда возвращались с двумя огромными сумками. Цю Цю и Сяо Хань внешне тоже несли по две, но на самом деле запасов в пространстве Цю Цю заметно прибавилось.

К тому же пространство снова улучшилось. Площадь опять удвоилась, а внутри появился родник. Правда, каждый день он давал всего одну крошечную чашечку воды — примерно с самый маленький винный стаканчик. Цю Цю решил, что такая редкая вода наверняка непростая, поэтому каждый раз собирал её в бутылку и относил в складское здание. Всё-таки чем реже вещь, тем она ценнее.

Сначала он вообще не хотел собирать воду по каплям, думал подождать, пока накопится побольше. Но он почти не обращал внимания на родник, и на следующий день тот внезапно перестал давать воду.

Цю Цю перепугался, с огромным трудом собрал даже те несколько капель, которые там оставались, а потом долго сидел рядом и тревожно наблюдал. Лишь когда родник снова начал сочиться, он с облегчением выдохнул.

Потом Цю Цю ещё шутил с Сяо Ханем, что этот родник любит только «свежую подачу» и терпеть не может, когда вода остаётся на ночь.

— А-а-а!

Аньнин напряжённо посмотрел на воду, затем с криком бросился к стоявшему рядом Сяо Ханю. Дрожа всем телом, он беспорядочно тыкал рукой вниз:

— Там... там чудовище!

— Где? Я ничего не вижу.

Цю Цю согнулся и долго всматривался вниз, но кроме чёрной мутной воды ничего не заметил.

— Аньнин, ты просто боишься лезть в воду и поэтому нас обманываешь?

Ли Чанцин решил, что сын испугался водоворота и придумал предлог, чтобы не спускаться. Если честно, у него самого от этого места мурашки бежали по коже.

Раньше они собирали припасы в жилых районах возле горы Цанъюнь. Сегодня добрались сюда

потому, что это было по пути, а неподалёку находилось несколько крупных супермаркетов и торговых центров — решили заглянуть.

Изначально они собирались обойти опасное место, но впереди столкнулись с группой людей, которые тоже искали припасы. Все выглядели свирепо. У кого в руках кухонный тесак, у кого железная дубинка, причём на оружии были следы крови. Увидев четверых, те сразу заявили, что это их территория.

Ли Чанцин посчитал, что каким бы беспорядочным ни становился мир, пока ещё не дошло до того, чтобы обязательно драться насмерть. К тому же противников было намного больше, а их всего четверо. Правда, он просто недостаточно хорошо представлял настоящие способности собственного сына и Цю Цю с Сяо Ханем.

Главная же причина заключалась в другом: если начнётся драка и сюда прибудет патруль службы безопасности, последствия будут тяжёлыми.

Раньше им уже доводилось видеть, как две группы сцепились из-за припасов и как раз наткнулись на патруль. Те даже разбираться не стали — сразу застрелили нескольких главных зачинщиков.

Остальных избили дубинками до крови и полусмерти, а потом грубо затолкали в спасательные лодки, заковали и увезли.

Поэтому ради собственной безопасности четверо спокойно отступили и решили поискать другой путь.

В результате, кружив в поисках обхода, они случайно снова вернулись сюда. Хорошо ещё, что заметили опасность вовремя. Подплыви они ближе к трещине — всем четверым оставалось бы только готовиться к смерти.

Услышав, что отец ему не верит, Аньнин тут же рассердился. Он повернулся, уставился на него и обиженно возразил:

— Я не вру! Там правда чудовище. Не веришь — смотри ещё!

Теперь он даже забыл о страхе. Упрямо встал у края и показал на воду. Увидев, что мальчик не похож на того, кто придумывает, трое взрослых тоже собрались и начали внимательно всматриваться вниз. Как бы дурно им ни было от запаха, пришлось терпеть.

Примерно через пять минут Сяо Хань заметил, что вода здесь колыхается как-то особенно сильно. Внезапно под мутной поверхностью мелькнула длинная толстая тень — и тут же исчезла.

Сяо Ханя прошиб холодный пот. Он посмотрел на Аньнина, а затем, дрожа губами, тихо и торопливо сказал:

— Уходим. Быстро домой. Возвращаемся!

За это время четверо уже привыкли действовать без лишних вопросов. Увидев, насколько Сяо Хань напуган, и вспомнив слова Аньнина, Ли Чанцин и Цю Цю тоже занервничали. Они схватили мальчика и поспешили следом.

На этот раз они старались как можно больше двигаться по зданиям, перелезать и карабкаться, лишь бы не входить в воду. Только спустя более четырёх часов добрались до подножия горы Цанъюнь, потом ещё больше часа поднимались к стоянке на середине склона, нашли машину и поехали домой. Когда добрались, уже стемнело.

— Хань-гэ, что ты тогда увидел в воде? — Цю Цю налил стакан воды и подал задумчивому Сяо Ханю.

— Да, что именно? Почему мы с Цю Цю ничего не увидели? — тоже спросил Ли Чанцин.

— Чудовище, — нахмурившись, сказал Аньнин.

— А что за чудовище? Можешь описать? — Ли Чанцин погладил его по голове, стараясь говорить как можно ласковее. Сын всё ещё сердился на него за то, что тот не поверил.

— М-м... не знаю. Никогда такого не видел.

Аньнин раздражённо нахмурился. Он правда не понимал, что это за существо. Раньше мальчик почти не смотрел телевизор и не сидел в интернете, поэтому многого не знал.

— Это гигантский питон! — Сяо Хань невольно вздрогнул и посмотрел на остальных.

— Что? Гигантский питон?!

— Г-гигантский питон?

Ли Чанцин и Цю Цю одновременно вскочили.

— Как... как такое возможно? — Цю Цю не мог поверить. В прошлой жизни гигантские питоны вообще не появлялись в городе В. Подобные существа чаще встречались в южных и юго-западных районах. Как оно оказалось здесь?

— Я видел собственными глазами. Если мне не показалось, его тело толще взрослого мужчины. Длину оценить не могу — я увидел его всего на мгновение. Он весь чёрный, а на теле тёмно-золотые узоры.

— Да сколько же можно?! Людям вообще жить дадут?! — Ли Чанцин раздражённо провёл руками по волосам.

— Папа, это чудовище похоже на ту змею, которая была в домике у цыплят, — внезапно сказал Аньнин, схватив отца за руку.

Ли Чанцин сразу понял. Сын никогда не видел питонов. Наверное, просто вспомнил, что форма тела у этого чудовища похожа на маленькую змею, и поэтому так выразился.

— Аньнин молодец. Папа просит прощения за то, что не поверил тебе. Больше никогда не буду сомневаться в твоих словах, хорошо?

Ли Чанцин тут же воспользовался случаем помириться. Раз сын сам заговорил с ним, нужно было быстро его задобрить.

— Угу!

Аньнин энергично кивнул и посмотрел на Сяо Ханя:

— Брат, это чудовище может прийти сюда? Мне немного страшно.

— Не бойся. Мы тебя защитим.

Сяо Хань похлопал его по плечу, затем повернулся к Цю Цю и Ли Чанцину:

— Может, сообщим правительству? Если промолчать, мне будет неспокойно. Кто знает, не приползёт ли эта тварь на гору Цанъюнь.

От его слов Цю Цю невольно вздрогнул и поспешно посмотрел на Ли Чанцина:

— Дядя Ли, что думаете?

— Я займусь. Не переживайте.

Ли Чанцин кивнул, достал новый телефон, недавно разработанный государством, и набрал номер. Когда ему ответили, он довольно долго объяснял ситуацию, а затем с улыбкой завершил звонок.

— Готово. Теперь ждём новостей. Пока лучше никуда не выходить. Дождь и так сильный, а теперь ещё эта штука появилась. Дома безопаснее.

Он сел и посмотрел на троих.

— Хорошо, — одновременно кивнули Цю Цю и Сяо Хань.

После этого четверо начали жить затворниками. Так прошло три дня, пока однажды в гостиной дома Цю Цю не раздался оглушительный грохот.

Они переглянулись и бросились на верхний этаж. Из окна было видно, что над местом большой трещины в центре города поднимаются клубы дыма. Чёрная грязная вода вместе с обломками зданий взлетала высоко вверх. Из воды выскочил гигантский питон длиной больше тридцати метров, весь чёрный, с золотистыми узорами на теле. В следующую секунду он тяжело рухнул обратно и исчез под водой.

<http://bllate.org/book/22291/2376360>